

Под полуденным солнцем все еще поднимается дым над пепелищем. Морита сгорела не полностью, но слишком много людей осталось без крова. Абражек бросил всю роту на выручку, но подкрепление пришло слишком поздно. Отделение Брона с людьми протера благополучно выбралось из Мориты без потерь, а Солу предстоит длинный доклад даже не с капитаном роты, а сразу с полковым командиром. Так что отдых юноше только снится.

Забрав полюбившегося скакуна, хморим по имени Пепел сразу направился в сторону центрального города провинции. Хватает полутора дней скачки, чтобы добраться до Гейнкома, большого города на берегу широкой реки. По пути Сол замечает, что полк серьезно разросся, по дорогам катятся тяжело груженные обозы, а полковой лагерь оброс множеством палаток. Именно здесь месяц назад Сол получил направление в роту Абражека.

Нетрудно догадаться, почему столько суеты — готовится новая отправка на фронт. И раз Сола вызывают в полковой штаб, ему тоже придется отправиться в Западные земли воевать с Фламулой Гиона наравне с другими хморимами. Командир полка лично Сола не принял, отправив заместителя с приказами из столицы. Догадка юноши подтвердилась приказом отправки на Остров Туманов, где сейчас происходят самые ожесточенные сражения.

— А рота Абражека? — Спрашивает Соломон, не заметив распоряжения о смене подразделения.

— Уходит с тобой, так что менять состав не потребуется. Приказ капитану роты уже вчера выехал с гонцом. — Отвечает помощник полкового командира.

— Тогда зачем меня вызвали сюда? — Логичный вопрос, ведь приказ Сол мог тоже получить через посыльного.

— Иди в бело-зеленую палатку рядом с шатром командира. Там для тебя назначена встреча.

Некромант ничего не понял, но здесь он не вправе требовать объяснений, остается идти, куда сказали. Просторная палатка принадлежит магам, где находится не кто-нибудь, а сам архимаг Мейрин Дорнст. За шесть лет Сол ни разу не виделся с архимагом, поэтому с интересом разглядывает волшебника. Кажется, что он постарел еще сильнее, война изматывает даже самого сильного человека, особенно при условии огромной ответственности.

— Оставьте нас. — Негромко произносит архимаг, и все чародеи, помощники и адъютанты без спешки покидают палатку.

— Прибыл по вашему поручению, господин архимаг. — Говорит хморим и делает низкий поклон.

— Здравствуй, Соломон. — Пожилой маг встает из-за стола и подходит ближе. Кажется странным, почему маг использует и вообще помнит настоящее имя собеседника. Сол не стесняется об этом думать, так как больше не боится чтения мыслей волшебников. У этой способности слишком много слабостей и ограничений.

— Расскажи, что произошло в Морите. — Просит Мейрин.

Сол начинает рассказ с момента получения приказа разобраться с кораблем мертвецов и заканчивает уходом вражеского галеона в море после нападения на прибрежный город. Архимаг не перебивает и даже не задает дополнительных вопросов, словно поговорить хочет совсем о другом.

— Понятно. Давай сядем за стол, я слишком стар, чтобы так долго стоять.

Юноша занимает место напротив Мейрина Дорнста и ждет дальнейших вопросов или объяснений вызова.

— Какие успехи в овладении некромантией?

— Всем, что можно было изучить, я овладел. Но этого слишком мало, без наставника нельзя по-настоящему изучить такую сложную науку. — Отвечает Сол, зная, что архимаг и так получал об этом донесения от Гусса Ласдана.

— Понятно. Ну что же, с учителями и учебниками очень трудно, сам понимаешь. Однако Аклан заинтересован в твоих успехах, поэтому мы кое-что придумали. Во-первых, это. — Архимаг достает из шкатулки пузырек с мутной жидкостью. — С помощью зелья можно уйти в трансное состояние и заново пережить какие-либо воспоминания с невероятной точностью в деталях.

— Для какого именно воспоминания вы предлагаете использовать? Уроки Сина Клота я помню хорошо.

— Я про тот самый фолиант, что ты выкрал у умершего купца в Висперглоте. Ты рассказывал, что читал его один раз, но ничего не запомнил кроме заклятья, что тебе требовалось.

— Да, всё так. — Подтверждает Сол.

— Есть шанс, что ты сможешь заново прочесть книгу в воспоминании. Алхимики, изучающие живую материю, утверждают, что подсознание запоминает вообще всё, но сознательно контролировать такую возможность мы не можем. С помощью зелья ты войдешь в измененное состояние сознания и погрузишься в воспоминание. Постарайся как можно больше запомнить во время сеанса. Не более одного погружения в день, исключительно натошак. Для одного раза нужно выпить половину емкости. Вопросы?

— Как скоро нужно приступить к этому?

— Займись во время плавания к Западным Землям. Что-то еще?

— Есть ли побочные эффекты?

— Да, подобные путешествия в подсознание не самые приятные. Поймешь, когда попробуешь. У тебя будет зелья на шесть приемов, не потеряй.

— Будет исполнено, господин архимаг.

— Отлично, теперь переходим ко второму вопросу. И вот он точно должен остаться между нами. Это не приказ, а скорее личный разговор.

— Я слушаю, господин Дорнст.

— Все эти года я рассылал разведчиков и шпионов в разные страны. Собирал слухи и секреты. Возможно ты удивишься, но во всем мире поднимают головы страшные и темные силы. По настоящему ужасные, ничуть не лучше Фламулы Гиона, если так посудить.

Сол слушает и не перебивает.

— Во многих странах набирают популярность апокалиптические учения, согласно которым некромантия в нашем мире появилась совсем не просто так. Мне не удалось выявить связи, но та же Фламула своим существованием только подтверждает многие жуткие пророчества. Наши враги слишком быстро наращивают силу, словно знают некий секрет. Например, ты знаешь, с каким шансом родившийся в Аклане человек будет иметь хотя бы какой-нибудь талант к магии?

— Примерно один человек на десять тысяч? А талантливый... Один на сто тысяч?

— Примерно так. А вот Фламула Гиона имеет столько чародеев, что становится страшно. У них статистика может быть один к тысяче и к десяти тысячам. Причем разведчики сообщают, что многие приходят к Мастеру Погребений ничего не зная о магии, а выходят со способностями. Либо он может пробудить самый мельчайший талант, либо ему ничего не стоит подарить его. Да, чаще всего это некромантия, но если так продолжится, то можем проиграть войну.

— Зато у Аклана есть хморимы. — Осторожно напоминает Сол.

— Да, разумеется, но этого не будет достаточно. — Архимаг берет паузу. — Но вообще я говорю это не для того, чтобы загрузить тебя. Стратегическое планирование от тебя не требуется, только выполнение приказов. Я хочу попросить о кое-чем другом.

Теперь рядом с зельем оказывается красивый золотой амулет с темно-красными камнями, что на самом деле оказываются застывшей кровью.

— Что это, господин архимаг?

— Один варварский метод магии и сложное зачарование. Суть его работы не важна, тебе лишь нужно носить с собой, пока мое время не выйдет.

— В каком смысле? — Сол слишком озадачен странной просьбой.

— Я слишком стар, Соломон. У меня много знаний и большой опыт, но силы покидают с каждым днем. Я больше не могу принимать участия в бою и скоро покину мир живых.

— Вы мне не кажетесь умирающим, господин архимаг. — Юноша удивлен, что Мейрин вдруг поднял этот вопрос.

— Может и не выгляжу, но болезни неуклонно ведут меня в могилу. Моя смерть однозначно подорвет боевой дух, но с этим придется смириться. Однако я не намерен прекращать борьбу.

— Извините, господин Дорнст, я не понимаю, что вы хотите сказать.

— Да, у меня у самого мысли путаются в последнее время. — Собеседник массирует виски. — Скажу прямо. Когда я умру, моя душа будет привязана к этому амулету. В тот день, когда моя душа придет к тебе, ты должен поглотить меня. Я добровольно отказываюсь от посмертия в садах Нилек для продолжения войны.

— Вы хотите, чтобы я поглотил вашу душу после смерти? — Ошарашенно переспрашивает Сол.

— Да. Из-за слишком быстро начавшейся войны я не смог стать настоящим учителем для тебя и отправил в Карилль для подготовки в качестве хморима. Когда мой земной путь завершится, я хочу продолжить твоё обучение, как и тот Тахет, про которого ты рассказывал.

Юноша потрясенно смотрит на архимага, даже не зная, что еще сказать. Чтобы человек добровольно решился не только отдать жизнь на службе государству, но еще принести в жертву вечность после неё... Пускай Мейрин слишком одряхлел, но внимательный взгляд по-прежнему остро следит за реакцией собеседника.

— Я потратил время и ресурсы на изучение вопроса, поэтому думаю, что всё пройдет как надо. Ты ведь говорил, что смог использовать святую магию, даже не являясь священнослужителем? Что тебе тогда помогла душа жреца из родного города? Это означает, что и я смогу поделиться с тобой силами и знаниями. А Тахет, как мне кажется, настроен против тебя, поэтому помогает нехотя, поэтому и неэффективно.

— Но господин архимаг, это всё догадки. Мы не можем быть уверены, что это действительно так.

— Ты прав, но какая разница? Я умру в любом случае. Мое тело предадут огню по новой традиции, а душа отправится к тебе. Я еще нахожусь в здравом уме, так что отдаю себе отчет. Ты с чем-то не согласен?

— Нет, господин архимаг, я выполню вашу последнюю волю. — Сол кланяется.

— Вот и отлично. В следующий раз я увижусь с тобой как настоящий учитель. Теперь иди и готовься к отбытию на фронт. При этом отправись со знакомыми лицами. Ты помнишь Дитера Молка, моего ученика?

— Да, конечно. — Юноша чувствует радость при скорой встрече с Дитером, которого не видел шесть лет. После их недолгого знакомства остались только положительные эмоции. Сол слышал, что Дитер стал сильным и уважаемым магом, а после возглавил магический корпус.

— Ты с ротой Абражека попадешь в его корпус. У тебя остались еще какие-нибудь вопросы?

— О теме личного разговора я не могу рассказать даже Дитеру?

— Прошу сохранить в секрете ото всех. Что узнают двое, то узнают все, в том числе наши враги.

— Тогда больше вопросов нет.

— Можешь идти. И до скорой встречи. — Мейрин Дорнст закрывает глаза.

— До свидания. — Бывший ученик делает низкий поклон и выходит из палатки со смешанными чувствами, сжимая в руках пузырьки с зельями и амулет.